

Дорогин Дмитрий Александрович

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье говорится о применении в современном российском уголовном праве категории исключения как языковой единицы. Автор анализирует этимологические аспекты данного термина, а также его возможные семантические оттенки. На основе исследования текста Уголовного кодекса РФ формулируется вывод о правовом значении категории исключения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 64-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80; 343

В статье говорится о применении в современном российском уголовном праве категории исключения как языковой единицы. Автор анализирует этимологические аспекты данного термина, а также его возможные семантические оттенки. На основе исследования текста Уголовного кодекса РФ формулируется вывод о правовом значении категории исключения.

Ключевые слова и фразы: исключение; язык уголовного закона; законодательные конструкции; этимология; семантика.

Дмитрий Александрович Дорогин

Кафедра уголовного права

Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина

silvestr117@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ[©]

В современном российском уголовном праве сравнительно часто используется категория исключения. Однако никакие правовые нормы не являются созданными и существующими сами по себе, без каких-либо причин и оснований. Юридическая наука использует достижения и других дисциплин, в частности, лингвистики, ведь никакие юридические предписания нельзя представить себе вне языковой формы их выражения.

«Важное условие развития теории государства и права составляет её интеграция с другими общественными науками (философией, логикой, языкознанием, психологией, социологией, аксиологией и т.д.)» [17, с. 67]. Сказанное в полной мере относится и к отраслевым правовым наукам, в частности, к науке уголовного права.

В уголовно-правовой доктрине не сложилось единого взгляда на проблематику категориального аппарата данной отрасли знания; более того, как самостоятельный данный вопрос не исследовался. Представляется, что ограничивать возможный перечень уголовно-правовых категорий только традиционной триадой «преступление - уголовная ответственность - наказание», составляемой хотя бы даже и столь фундаментальными понятиями, «концентрирующими сущность уголовного права» [7, с. 37], означало бы несправедливо уменьшать объём и значение многих других понятий, имеющих для данной отрасли права важное значение. Понятие исключения всё же представляется необходимым относить к числу категорий по причинам чрезвычайно широкого круга явлений, входящих в объём данного понятия.

В тексте действующей редакции Уголовного кодекса РФ слово «исключить» и производные от него слова употребляются 28 раз. Таким образом, уголовный закон относительно часто использует исследуемое слово и производные от него. Кроме того, вообще в русском языке слова «исключение» и «исключить» относятся ко второй тысяче наиболее употребляемых слов, а слова «исключительно» и «исключительный» - к пятой тысяче [21, с. 359-360].

Язык является «особым, всепроникающим и фундаментальным компонентом научного знания» [9, с. 239]. Существование последнего невозможно без языка, который выполняет в обществе не только коммуникативную, но и мыслеобразующую функцию [Там же].

Чёткая определённости понятийного аппарата и корректность формулировок в праве приобретают особую важность, что обуславливает необходимость рассмотрения лингвистических аспектов применения категории исключения в уголовном праве. Подобный анализ включает в себя этимологический и семантический аспекты.

В современном русском языке можно выделить комплекс слов, исходным в котором является слово «исключить». Он включает в себя само исходное слово - глагол «исключить», а также различные производные, например, существительное «исключение», прилагательное «исключительный», наречие «исключительно» (можно привести и другие слова, например, причастие «исключающий», деепричастие «исключая» и др.).

Вначале необходимо обратиться к этимологии данных слов. «Целью этимологического анализа слова является определение того, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили форму и значение, известные исследователю» [8, с. 596].

Сразу следует отметить, что такие классические этимологические словари, как Этимологический словарь русского языка А. Г. Преображенского [11] и Этимологический словарь русского языка М. Фасмера [16] ничего об этимологии слова «исключение» и смежных с ним слов не говорят. В более поздних словарях по данному вопросу излагаются принципиально различные позиции: одни исследователи связывают происхождение слова «исключение» с заимствованием из старославянского языка, другие утверждают, что оно образовалось в результате калькирования с немецкого либо французского языка.

Тот факт, что слово «исключение» не воспринимается носителями русского языка как иноязычное, не может сам по себе рассматриваться в качестве доказательства того, что оно не может являться заимствованием из

иностранный язык в силу следующих причин. «Заемствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. В отличие от полностью усвоенных заимствований, т.н. иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам» [8, с. 158]. Более того, в литературе подчёркивается, что «под заимствованным словом следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [18, с. 86].

Крайне важным является то, что слова из старославянского языка также признаются заимствованиями [Там же, с. 87].

В Кратком этимологическом словаре русского языка утверждается, что слово «исключить» заимствовано из старославянского языка, в котором оно было образовано с помощью префикса «из-» от «ключити» и означало «заключить», «запереть». При этом отмечается, что первоначальным значением слова «исключить» было «вывести из-под ключа, освободить». «Ключити» является производным с помощью суффикса «-ити» от слова «ключь» [19, с. 132]. Само слово «ключ», как и сегодня, имело в старославянском языке два значения: орудие для запираения и отпираения; источник. Слово в обоих значениях имеет звукоподражательное происхождение; оно образовано с помощью суффикса «j» от основы («клюк-») - «звук от удара». В дальнейшем сочетание «к» с последующим «j» изменилось в «ч» [Там же, с. 151-152].

Один из авторов названного выше словаря, проф. Н. М. Шанский, в последующих работах по этимологии, в частности в Этимологическом словаре русского языка, изменил свою позицию, заняв точку зрения, что слово «исключение», по всей вероятности, является калькой немецкого «Ausschließung» или французского «exclusion». В качестве времени возникновения такой кальки приблизительно называется вторая половина XVIII в. [20, с. 117].

При этом следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, и немецкое «Ausschließung», и французское «exclusion» восходят к латинскому слову «exclusive». Во вторых, слово «исключение» является общеславянским (ср., напр. с: укр. «виключення», бел. «выключэнне», польск. «wykluczenie», чешск. «vylocení», словацк. «vylucenie», болг. «изключване, изключение», макед. «исклучок» [Там же]).

Согласно Этимологическому словарю современного русского языка слова «исключение» и «исключить» относятся ко второй тысяче наиболее употребительных в сегодняшнем русском языке слов. Как утверждает составитель словаря, проф. А. К. Шапошников, современное слово «исключение» является русско-церковнославянским производным от глагола «исключить, исключать», которое само выступает производным от праславянского слова «*кл'учь». И «исключение», и «исключить» были известны в русском языке XI-XVII вв., и означали «открытие ключом» и «открывать ключом» соответственно. В Новое время слово «исключение» использовалось в качестве кальки французского «exclusion» (известного в данном значении с 1486 г.), которое, в свою очередь, происходит от лат. «exclusion» - «отмыкание ключом» [21, с. 359-360]. При этом немецкий язык как источник происхождения слова не называется.

Даже если слово «исключение» и является калькой, то всё равно вполне логично, что современные словари иностранных слов (к примеру, Толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина [6] или Толковый словарь иностранных слов в русском языке [14]) подобного термина не содержат, что уже было отмечено выше. Предметом объяснения словарей иностранных слов являются иноязычные по своему происхождению слова стилистически ограниченного употребления, которые осознаются именно как явно заимствованные; бытовые же названия, в силу их общеупотребительности, как правило, прочно вошедшие в русский язык и не осознающиеся как чужие, в них не включаются [18, с. 293-294].

Необходимо учитывать, что существует два пути движения слов из языка в язык: прямой и косвенный (т.е. через третий язык) [8, с. 159]. Бывают ситуации, когда некоторые языковые единицы заимствуются путём калькирования из одного языка в другой особыми средствами второго языка, после чего из второго языка они переходят в третий. Для третьего языка они будут являться результатом прямого заимствования из второго языка. Следовательно, от самих калек следует отличать заимствованные кальки, являющиеся собственно кальками только в языке-источнике [18, с. 110]. Поэтому, говоря о кальках с немецкого и французского языков, важно подчеркнуть, что в любом из этих случаев сначала имел место переход в эти языки соответствующего слова из латыни, уже после чего оно могло заимствоваться русским языком.

«Для отнесения того или иного слова к калькам необходимо иметь вполне определённые данные, это подтверждающие; одного структурного или семантического совпадения русских слов с иноязычными для этого совершенно недостаточно. Одинаковость структуры и совпадение в значениях (а следовательно, одинаковость по строению и значению слова) могут возникнуть в разных языках и самостоятельно, независимо друг от друга» [Там же, с. 114]. В связи со сказанным вопрос об этимологии слова «исключение» на настоящий момент времени представляется вряд ли принципиально разрешимым с должной степенью достоверности.

Теперь следует обратиться к семантике понятия «исключение» в современном русском языке. Классическим в этом отношении принято считать Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, который называет самую большую группу смежных слов, объединяемых анализируемой семантической единицей, включая такие слова, которые ныне вышли из употребления: исключатель, исключитель, исключённый, исключимый, исключаемость, исключимость [4, с. 49-50]. Слово «исключать, исключить» толкуется как «выключать, отбрасывать, выкидывать из счёта, извергать, отделять, устранять, изыпать, ставить окромя чего, особо, не соединять с

прочими»; слово «исключение» - как «действие по значению глагола; то, что исключено, исключённый предмет; уклонение или особенность, изъятие, всё, что не подходит под общее правило» [Там же, с. 49].

В наиболее авторитетных современных словарях, таких, как, Словарь русского языка С. И. Ожегова и М. Ю. Шведовой и Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова, трактовка существительного «исключение» осуществляется следующим образом. Первое значение отсылает к глаголу «исключить», производным от которого является исследуемое слово [10, с. 225; 15, с. 1228]. Второе же значение раскрывается либо как «то, что не подходит под общее правило, отступление от него» [10, с. 225], либо как «уклонение от нормы, отступление от общих правил» [15, с. 1228].

Интерпретация значения глагола «исключить» несколько различается. Так, называются следующие значения: удалить из состава чего-либо [10, с. 225; 15, с. 1228]; не допустить, устранить [Там же]; быть невозможным, невыполнимым [10, с. 225]; уволить, удалить, изгнать откуда-нибудь [15, с. 1228].

Большой академический словарь русского языка называет, в целом, те же значения исследуемой семантической единицы, выделяя однако некоторые оттенки слова «исключать»: изымать, выбрасывать; отстранять от участия в чём-либо; выводить из состава учащегося какого-либо учебного заведения, из числа членов какой-либо организации, выборного органа и т.п. [1, с. 376]. Кроме того, отдельно выделяется слово «исключаться», имеющее три значения: переставать быть частью чего-либо, устраняться, исчезать; становиться недопустимым, невозможным; страдательный залог несовершенного вида к глаголу «исключать» [Там же, с. 377].

Своеобразный подход демонстрирует группа словарей под общей редакцией проф. Л. Г. Бабенко. Это связано, во-первых, с оригинальной группировкой слов в словаре, а во-вторых, с некоторыми особенностями трактовки значений слов.

Так, Большой толковый словарь русских существительных отводит слову «исключение» следующее место в системе существительных русского языка (с точки зрения семантического аспекта): существительные, обозначающие интеллект, - существительные, обозначающие интеллектуальную деятельность - «исключение» [3, с. 158-159]. В связи с этим понятие трактуется как «интеллектуальная деятельность, представляющая собой анализ, сопоставление каких-либо явлений, в результате чего выявляется то, что удаляется, изымается из состава чего-либо» [Там же].

Большой толковый словарь русских глаголов помещает слово «исключать» на такое место в системе глаголов русского языка (с точки зрения семантического аспекта): глаголы отношения - глаголы владения - глаголы лишения - «исключать» [2, с. 467]. Само понятие толкуется так: «лишать кого-либо права находиться где-либо, в составе чего-либо, удалять, изымать из состава чего-либо» [Там же].

Нельзя также не отметить, что наиболее близким по значению к понятию «исключение» из всех заимствованных и существующих сегодня в русском языке иноязычных слов является термин «элиминация», происходящий от латинского «eliminare» - «изгонять» («e(x)» - «из» и «limen» - «порог»), который означает (помимо специальных значений) «исключение, удаление, устранение» [13, с. 596].

Несмотря на то, что существуют феномены, не сводимые к строго логическим формам понятий [9, с. 255], логические основания какого-либо явления представляют исключительную важность. Поэтому необходимо кратко охарактеризовать категорию исключения в этом ключе.

Анализируемое понятие является общим (нерегистрирующим), несобирательным, абстрактным, отрицательным, безотносительным. При этом особый интерес представляет отнесение исключения именно к отрицательным понятиям.

Положительным или отрицательным понятие может быть в зависимости от того, составляют ли его содержание свойства, наличествующие у предмета или явления, либо свойства, у него отсутствующие [5, с. 38]. В содержании понятия исключения указывается на отсутствие определённых свойств, а именно на невозможность существования чего-либо, поэтому исключение относится именно к отрицательным понятиям.

Как правило, в русском языке отрицательные понятия выражаются словами с отрицательными приставками («не» или «без»). Тем не менее, на отсутствие свойств предмета могут также указывать и слова без отрицательной приставки, к каковым и относится слово «исключение» [Там же].

Понятие исключения можно представить как несовместимое, а точнее, противоречащее, понятию существования чего-либо. В самом деле, либо нечто существует, либо его существование исключается, *tertium non datur*.

Логическим содержанием рассмотренной ранее языковой формы выражения отношений исключения чего-либо выступают выделительные (с использованием частицы «только» перед субъектом) и исключающие (с использованием связки «за исключением...») суждения. При этом данные два вида суждений не являются несовместимыми и могут быть переведены друг в друга [12, с. 86].

Так, с целью придания выражаемой мысли необходимой точности в устной и письменной речи иногда используются обороты «Все, за исключением...» и их возможные грамматические эквиваленты. Подобные исключающие мысли могут быть выражены в терминах простых суждений. Для этого необходимо сохранить качественный («есть», «не есть») и количественный («все», «некоторые», «ни один») аспекты, а также предикат суждения без изменений и заменить субъект на противоречащее понятие [Там же, с. 85].

Таким образом, данные суждения будут выглядеть следующим образом: «Все, за исключением А, есть В» («Все -А есть В»); «Ни один, кроме А, не есть В» («Ни один -А не есть В»); «Некоторые, помимо А, есть В» («Некоторые -А есть В»); «Некоторые, кроме А, не есть В» («Некоторые -А не есть В») [Там же, с. 85-86].

Определившись со значением исследуемого комплекса слов, можно перейти к анализу уголовного закона в соответствующем аспекте. Как уже отмечалось, действующий УК употребляет слово «исключить» и производные от него слова 28 раз. При этом законодатель использует различные формулировки.

Наиболее распространённым является оборот «за исключением...», где анализируемая семантическая единица является существительным. При этом возможны такие варианты: за исключением каких-либо случаев (ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 34, ч. 1 ст. 185 УК), различных статей УК (примечание к ст. 169 УК), определённого перечня преступлений (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹ УК) либо тех или иных предметов (п. «а» ч. 1 ст. 104¹, ч. 1 ст. 188, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 222 УК). Во всех подобных случаях в слове «исключение» присутствует два семасиологических оттенка: «отступление от общего правила» и «удаление из круга каких-либо явлений».

Достаточно распространённым является также использование рассматриваемой семантической единицы в составе специальных юридических терминов, а именно: «исключительная экономическая зона» (ч. 2 ст. 11, название ст. 253, ч. 1, 2 ст. 253 УК), где анализируемая семантическая единица выступает как прилагательное; «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» (название ст. 22, ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99, ст. 106 УК), где анализируемая семантическая единица является причастием. При этом в словосочетании «исключительная экономическая зона» текст закона подразумевает такое пространство (морской район), в котором существуют некоторые особые правила, т.е. на котором действуют не все общие правовые предписания. В обороте «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» речь опять же идёт о том же самом значении; законодатель имеет в виду как раз такие расстройства, которые не выйдут из поля вменяемости, следовательно, при которых лицо остаётся вменяемым.

Иногда уголовный закон оперирует конструкциями «исключительные обстоятельства» (ч. 1, 2 ст. 64, ч. 3 ст. 68 УК) либо «исключительные случаи» (ст. 96 УК). Здесь речь идёт уже о таком значении прилагательного «исключительный» как «небывалый, необыкновенный».

Употребляет законодатель и некоторые особенные конструкции, содержащие слова, производные от анализируемого. Так, в ч. 1 ст. 59 УК указывается, что смертная казнь является исключительной мерой наказания, а ч. 3 ст. 141 УК говорит об исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума. В данных случаях значение прилагательного «исключительный» имеет оттенок «являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех».

Ещё одним оборотом, употребляемым в тексте УК, выступает конструкция «интересы исключительно коммерческой организации» (примечание 2 к ст. 201 УК). В данном случае речь идёт о наречии, используемом в значении «только, лишь».

Формулируя разнообразные основания исключения уголовной ответственности, законодатель почти не использует для этих целей само слово «исключение». Это имеет место всего в двух местах текста уголовного закона: в названии главы 8 УК («Обстоятельства, исключающие преступность деяния») и в ч. 2 ст. 42 УК, где говорится, что неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения «исключает уголовную ответственность».

Оставляя в стороне вопросы юридико-технического характера, можно сделать вывод о том, что действующий уголовный закон употребляет слово «исключить» и производные от него слова с различными семантическими оттенками.

В отличие от действующего УК, уголовно-правовая наука более активно использует термин «исключение» для решения различных вопросов, связанных с уголовной ответственностью лица. В частности, существует и достаточно хорошо разработан институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако многими учёными признаётся, что он является лишь составной частью более широкого института - института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, который по своему содержанию чрезвычайно разнороден и не в настоящее время не образует единой стройной системы. Тем не менее, для решения вопросов наступления либо исключения уголовной ответственности лица в тех или иных обстоятельствах необходима научная разработка данного института, включая и семантические аспекты самого понятия исключения.

Таким образом, специального, чисто юридического значения термин «исключение» в современном российском уголовном праве не имеет.

Список литературы

1. **Большой академический словарь русского языка** / глав. ред. К. С. Горбачевич. М. - СПб., 2007. Т. 7.
2. **Большой толковый словарь русских глаголов** / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2008.
3. **Большой толковый словарь русских существительных** / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2008.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1989. Т. 2.
5. **Кириллов В. И., Старченко А. А.** Логика. М., 2002.
6. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
7. **Лесниевски-Костарёва Т. А.** Дифференциация уголовной ответственности. М., 2000.
8. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
9. **Микешина Л. А.** Философия науки. М., 2005.
10. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982.
11. **Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка. М., 1959.
12. **Светлов В. А.** Практическая логика. СПб., 1997.
13. **Словарь иностранных слов** / под ред. А. Г. Спиркина, И. А. Акчурина, Р. С. Карпинской. М., 1979.
14. **Толковый словарь иностранных слов в русском языке.** Смоленск, 2000.

15. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. Т. 1.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986-87.
17. Черданцев А. Ф. Аксиологические проблемы правоведения // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974.
18. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
19. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.
20. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. М., 1980. Т. 2. Вып. 7. С. 117.
21. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М., 2010. Т. 1.

LINGUISTIC ASPECTS OF EXCLUSION CATEGORY APPLICATION IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Dmitrii Aleksandrovich Dorogin
Department of Criminal Law
Moscow State Juridical Academy named after O. E. Kutafin
silvestr117@yandex.ru

The author tells about exclusion category as a language unit application in modern Russian criminal law, analyzes the etymological aspects of this term and also its possible semantic nuances and comes to the conclusion about the legal meaning of exclusion category on the basis of the Criminal Code of the Russian Federation text research.

Key words and phrases: exclusion; criminal law language; legislative constructions; etymology; semantics.

УДК 81

В статье рассматриваются структурные, лексико-грамматические, стилистические, графические особенности текста печатной рекламы предметов роскоши, лингвистические и экстралингвистические факторы, участвующие в создании оценочной модальности рекламного текста, позволяющей рекламе выполнять свою основную задачу. Автор показывает, что специфика объекта рекламы и целевой аудитории предопределяет способы воздействия на потребителя и формы проявления коммуникативно-семантической категории субъективной модальности оценки.

Ключевые слова и фразы: модальность; имплицитность; оценка; реклама; оценочный стереотип; оценочная коннотация.

Татьяна Егоровна Змеёва, к. филол. н., доцент
Кафедра французского языка
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
tatzm@rambler.ru

ОЦЕНОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)[©]

В эпоху глобализации, бурного развития рыночных отношений и безудержной конкуренции такое явление как реклама приобретает первостепенное значение.

Коммерческая реклама имеет совершенно очевидную цель - продать выпущенный на рынок товар. Но как она действует? Каким образом она влияет на сознание потребителя?

За почти вековую историю рекламы на неё истрачено огромное количество средств, о ней написано бесчисленное множество книг и учебных пособий, разработаны различные методики и приёмы опроса потребителей, позволяющие определить степень её эффективности. Однако парадокс рекламы состоит в том, что до сих пор не ясны механизмы её воздействия на человека.

Эти механизмы были объектом изучения таких сфер научной мысли как психология, психоанализ, семиотика, каждая из которых объясняла феномен рекламы со своих собственных позиций. Отсутствие полного и чёткого ответа на все поставленные вопросы позволяет продолжать изучение этого сложного и очень интересного явления, которое стало неотъемлемой частью жизни современного человека.

Считается, что оценка является определяющим фактором мировосприятия, она составляет первый и главный принцип классификации чувств, в частности при делении эмоций на положительные и отрицательные [1]. Бесспорным, на наш взгляд, является тот факт, что в тексте рекламы присутствует семантика оценки, эксплицитно или имплицитно выраженная. А как же иначе побудить потребителя приобрести товар, если не убедить его в том, что данный продукт хорош с той или иной точки зрения.

В предыдущих работах мы неоднократно рассматривали средства имплицитного выражения оценки, условия семантизации оценочного значения под влиянием различных лингвистических и экстралингвистических